

Глушащая тишина стояла в этом темном и мрачном месте. Со всех сторон давил холодный камень, норовя перемолоть тело в кашу. Холод проникал в кости, морозил разум и душу. Хотелось забыться отчаянным криком. Выплеснуть таким образом всю боль, накопившуюся за бесконечно долгое время пребывания в этом темном и мрачном месте. Полном боли и холода.

Давление нарастало. Он пытался дернуться, ползти дальше к маячащей вдали маленькой точке света. Тщетно. Камень словно испустил миллиарды ледяных рук, оплел ими сломанное тело Канкуро и потянул дальше от света. В глубины подземной бездны. Туда, где умирает свет.

Канкуро очнулся от жуткого сна. Попытался вскочить с кровати, но мышцы по всему телу скрутила судорога. Открывая и закрывая рот, словно рыба, выброшенная на берег, Канкуро пытался закричать. Все на что его хватило – слабый, еле слышный хрип. Сквозь скрючивающую боль в мышцах пробился всплеск боли иной. Слабой и острой. Всплеск был мгновенным, и сразу после него на тело Канкуро снизошла благодать. Вся боль отступила. По венам разлилась легкое тепло, прогоняя холод. Канкуро прикрыл глаза и провалился в глубокий сон.

И вновь со всех сторон его сдавливает камень, ноги цепляются за ледяные руки, а свет все дальше и дальше...

Следующее пробуждение также было наполнено скрючивающей болью и холодом. И следующее за ним, и еще, и еще.

Сложно сказать сколько раз Канкуро просыпался от темного безумия и проваливался в него вновь. Сам парень не был способен считать или даже думать. Он в недолгие моменты болезненного бодрствования не мог думать ни о чем, разве что желал, чтобы все закончилось.

Круговорот боли и тьмы продлился по ощущениям Канкуро бесконечно долго. Но и ему пришел конец.

В какой-то момент очнувшись от кошмара, Канкуро ощутил расслабление во всех мышцах. Теплая энергия проникала в каждую клеточку его тела. Сконцентрировавшись на этом приятном ощущении, он непроизвольно ускорил ток чакры, а это была именно она.

Однако в одной области тела тепла не было совсем. Лицо... оно онемело до состояния бесчувственности.

Попытки дернуть мышцами лица, соорудить гримасу, сжать губы или иным способом проявить эмоции спровоцировали болезненную судорогу. Канкуро захрипел.

Тень накрыла парня. Отстранившись от боли и слабости, он попытался рассмотреть на человека, нависающего над ним.

Это была невысокая пожилая женщина, черты лица которой невозможно было разглядеть. У Канкуро жутко слезились глаза из-за чего зрение было сильно ограничено.

Старуха приложила ладонь ко лбу Канкуро и боль отступила.

- ***... - смысл сказанного уловить не получалось. Для Канкуро слова звучали как неясный шум. Приложив палец ко лбу парня, старуха сказала еще пару слов и мир для Канкуро пропал.

В этот раз сон был без сновидений. Проснулся Канкуро с легкой слабостью в теле, но лицо все также было бесчувственно. Словно он носит маску, а не кожу.

Канкуро не стал сразу подниматься, опасаясь спровоцировать возникновения судорог. Очень осторожно осмотрелся, глаза больше не слезились, но зрение почему-то все также было слегка затуманено.

Просторная палата, окна зашторены, через небольшую дырку в левой шторе проникает яркий лучик света. Рядом с его кроватью стоит несколько стульев, дальше, прямо возле стены, мягкий диван, на котором посапывает, положив ладошки под кудрявую голову, молодая женщина в одеждах меднина.

Прислушавшись, Канкуро различил лишь мягкое сопение женщины и слабый писк какого-то медицинского прибора. самого прибора видно не было. Насколько помнил Канкуро в госпитале Суны принято прятать приборы от глаз пациента. Скорее всего прибор находится в закрытой нише на стене и связан с датчиками на кровати больного посредством проводов.

Оценив окружающую обстановку и поняв, что опасности нет, Канкуро принялся за себя.

Максимально осторожно попробовал двигать конечностями. Ничего не болело, тело слушалось неплохо, разве что имелась небольшая слабость. Но это была хорошая слабость. Как после занятий спортом. Единственное что портило общую картину – лицо и рука. И если с левой рукой все понятно – ниже локтя ничего нет, а все ощущения от ладони фантомные, лишь иллюзия разума, то что с его лицом понять не удавалось. Канкуро просто не ощущал своего лица, будто его и не было.

Использовать же чакру для проверки он не хотел. Опасался за свое здоровье.

Первое правило больного ниндзя – не используй чакру, если не знаешь, чем ты болен. Можно такое наворотить...

- Канкуро-кун, ты очнулся, нужно поскорее сообщить Чиё-сама... Ах! Она же сказала её не беспокоить... что делать-то? Что делать? Точно! Осмотреть тебя нужно! - отвлек парня голос молодой женщины. Деталей рассмотреть не удавалось, но она определенно была очень красивой!

«О чем я думаю в такой ситуации?» - недоумевал Канкуро.

- Не делай резких движений и не пытайся силой показать эмоции на лице, - предостерегла Канкуро женщина, осматривая его худющее тело. - Ледяной яд повредил мимическую мускулатуру лица...

Женщина принялась объяснять происходящее, при этом акцентируя внимание на позитивных моментах, таких как укрепление всех каналов чакры, даже тех, что в голове, глазах, языке, ушах и носе, об расширении очага чакры и уплотнение самой чакры. Канкуро, слушая все эти откровения, пытался вспомнить произошедшее с ним.

«Я же попал под завал...» - пришло осознание. Все воспоминания произошедших событий были обрывочны и словно произошли очень и очень давно.

- Сколько... я... был... без... сознания... - прохрипел Канкуро. Закашлялся.

- Тише, милый. Все хорошо. Сейчас я выведу мокроту, потерпи, - нежно произнесла женщина, дотрагиваясь светящимися зеленым ладонями к груди в районе легких. Потянула ладони вверх к горлу.

На секунду Канкуро показалось, что он задыхается. Однако затем, когда слизь с кристалликами льда вышла из легких ему полегчало.

«Это будет сложное время», - подумал Канкуро.

Он оказался прав. Лечение заняло несколько месяцев. Ему что-то кололи, ставили капельницы, одновременно с этим беря кровь. Много крови. Делали компрессы и помещали в странную слизь красного цвета, которая на вкус была словно та кровь. Кормили Канкуро кашами и крем-супами, позже стали давать овечье и кроличье мясо. Затем еще неделю Канкуро занимался лечебной физкультурой, уважаемая Чиё, бывшая его лечащим врачом, делала массажи и ставила иголки. Когда он смог нормально перемещаться, начался самый сложный этап лечения – взятие под контроль чакры. Восстановление контроля над внутренней энергией было необходимо, если Канкуро хотел вернуться в профессию. А он хотел.

После первых двух недель лечения к Канкуро допустили родственников. Пришла лишь Темари, которая с ходу заключила брата в крепкие, но нежные объятия и испачкала его халат слезами и соплями.

Темари сильно изменилась с последнего раза, когда Канкуро её видел. Во-первых, она подстриглась под мальчика, сменила гардероб с открытого на полностью закрытый. Стала носить штаны. Но внешние изменения ничто по сравнению с изменениями внутренними. Её движения стали более резкими, фразы рубленными, а во взгляде читалась мрачная решимость. Если обобщить, то Темари подходит определение – серьезная.

Позже к Канкуро пустили и друзей. От Ширы он узнал, что Темари в плотную занялась тайдзюцу и букидзюцу. Сен и Йоме пожалели Канкуро и даже немного всплакнули. Все очень переживали за нелюдимого кукольника и желали ему поскорее восстановиться. После тех посиделок Канкуро и правда стал чувствовать себя лучше.

Темари же приходила каждый день. Казалось, даже нападение армии Суны не сможет помешать серьезной девочке проведать брата.

Пару раз навещался сенсей. Он явно чувствовал свою вину за произошедшее с учеником. Канкуро попытался заверить Баки что вины его тут нет. Но кажется не преуспел.

Однажды заглянул Кадзекаге. Он ничего не желал и не рассказывал. Просто проинформировал о том, что миссии был присужден ранг А и оплачена она будет по высшей категории без учета дополнительных бонусов (тем самым намекнул, что не станет отбирать прикарманенное Канкуро оружие). Разъяснил что по факту это была S ранговая миссия, однако из-за того ряда политических причин придется скрыть правду. Канкуро прекрасно понимал отчего так и не был против. Тем более что за S ранговые миссии платят столько же, сколько и за миссии ранга А. Другое дело, что для присуждения ниндзя титула элитного джонина (S ранга) необходимо выполнить квоту по миссиям высшего ранга. Канкуро еще успеет это сделать. Когда-нибудь сильно позже...

Единственный кто так ни разу и не посетил Канкуро был Гаара. Но ничего удивительно в этом нет. Было бы странно если бы одержимый пришел к биологическому брату.

Все настолько запуталось, что Канкуро просто не понимал, как себя вести с братом. Решил пока что избегать этого вопроса. Порой возникали навязчивые мысли махнуть на Гаару рукой, но Канкуро усилием воли их отгонял.

Прошло полгода с момента ранения. Канкуро полностью восстановил контроль над своей чакрой и свою физическую форму. Пришла пора выписываться из больницы и идти домой.

Собрав все свитки, на которых в течение шести месяцев он записывал все свои мысли и идеи, пристегнув к культе простенький протез и подчинив его нитью чакры, Канкуро отправился с вещами на выход, где его уже ждала радостная Темари, серьезный Шир, молчаливая Сен и словоохотливая Йоме.

«Пришла пора наверстовать упущенное время», - кутаясь в теплое черное пальто до колен, думал Канкуро. На улице стояла тридцатиградусная жара, но ему все равно было холодно... лишь теплое пальто и шапка спасали.

Друзья устроили ему дома настоящий праздник. Канкуро был очень рад этому. Ему становилось теплей от их заботы. Ради такого праздника он дал себе волю и попробовал немного кактусного вина. Понравилось. Напиток согревал изнутри, прогоняя этот гадкий холод, от которого никак не удавалось избавиться!

А на следующий день, с слегка болящей головой, Канкуро приступил к работе. Дел предстояло много, и у него не было времени на раскачку.

Он стоял перед зеркалом, одетый в теплые плотные одежды с меховой прокладкой, и составлял планы на сегодняшний день. Помимо этого, Канкуро по совету бабули Чиё пытался состроить себе гримасу. Как обычно тщетно. Его лицо было непроницаемой бледной маской мертвеца, на которой отблескивали голубизной живые глаза. Как у кота. Насколько понял Канкуро часть ледяной чакры покрыла глаза и от неё теперь не избавиться. Разве что глаза себе новые пересадить.

Слегка просело зрение, но Канкуро был уверен, что после определенных тренировок он сможет решить эту проблему.

Стянув с ладони перчатку, Канкуро дотронулся до поверхности зеркала. Провел пальцем по отражению, которое пугало даже его.

- Не удивительно, что Сен и Йоме испугались, - покачал головой Канкуро. Сегодня впервые за полгода смог увидеть себя во всей «красе». И не узнал. Кто этот мертвец? Было первой его мыслью. Второй же стало – нужно сделать себе новую маску.

- Сомневаюсь, что люди примут меня таким.

Эти слова не были актом жалости к самому себе, скорее констатация факта. Канкуро нужно будет долго и упорно учиться жить со своими дефектами.

Кстати, о дефектах. Канкуро посмотрел на часы. В обед будет первое занятие у бабули Чиё. Она обещала дать Канкуро основы по созданию протезов, дабы в будущем он смог, по мере собственного роста создавать обновлять свою механическую руку. Но Канкуро думал о чем-то большем, нежели просто протез. За эти полгода, что он провел в больнице, парень часто задумывался о способах усилить себя. Стать сильнее. Создание полноценной аугментации было

одним из путей, о которых он часто думал.

Вторым было создание экзоскелета, а позже и полноценного боевого костюма с множеством сменяемых модулей на все случаи жизни.

Третьим же, самым доступным на данный момент, было создание марионеток. У Канкуро есть на данный момент двенадцать проработанных чертежей кукол, из которых реализовал он лишь два, и то, чертёж Ину Канкуро решил кардинально переделать. Не понравилось ему как показала себя марионетка в бою. Рассчитывал он на большее.

Кроме того, Канкуро не собирался забрасывать тренировки с природным преобразованием чакры и фуиндзюцу.

- Времени не хватает. Почему у меня только две руки и одна голова? —громко прошептал Канкуро. Он хотел было сжать левую руку в кулак, но забыл, что управлять ладонью может лишь посредством нити чакры, а не воли, как было раньше.

Посмотрев на механизм протеза, парень через нить чакры задействовал его механизм. Ладонь сжалась в кулак. Разжалась.

- Нужно привыкать... ко всему, - выдохнул он. Встряхнул головой. - Хватит. Нечего жалеть. Нужно работать!

Сказано – сделано. Добравшись до своей мини-лаборатории и в очередной раз перепроверив закладку с свитками с ворованным оружием, Канкуро уже в лучшем настроении приступил к запланированным на сегодня мероприятиям. У него руки... рука чесалась наконец приступить к сбору новых механизмов! За эти полгода Канкуро соскучился по этой простой работе. Сборке и разборке марионеток, по запаху смазки и звону метала.

Скинув со станков собственной сборки чехол, Канкуро закашлялся от пыли. Никто в его маленьком цехе не убирался. Крепя сердцем, пришлось отложить создание марионеток, и приводить рабочее место в порядок и чистоту.

Первым делом Канкуро решил заняться разбором чакропроводящего оружия на составляющие и выплавкой нитей стали. Для этого у него была маленькая печь с фуин, в которых было запечатана стихийная чакра огня высокого качества. Его там было немного, больно уж дорогой продукт, но на то, чтобы расплавить немного чакропроводящей стали хватит.

За работой время летело незаметно. Не успел Канкуро оглянуться и наступило время обеда. Пришлось тушить печь и идти кушать. Обычно Канкуро питался позже, но сегодня ему к часу в корпус кукольников идти на занятия с уважаемой Чиё. Силы ему там понадобятся.

Быстро разобравшись с горячим, чуть ли не кипятком, супом, перекинувшись парой слов с замученной и уставшей Темари, парень отправился на окраину.

Ему нужно было в корпуса кукольников, что в заброшенной части деревни. Здесь раньше жили семьи ниндзя кукольников. Процветающий некогда район, превратился в руины. Пустующие дома с опечатанными дверьми и окнами. Слой песка на улице, который давно уже никто не убирал. И лишь кактусы чувствовали себя среди мертвых улиц отлично. Некоторые из этих зеленых монстров вымахали в ширь и стали походить на маленькие деревца, покрытые иголками, в палец толщиной.

Лучшие времена Корпуса Кукольников давно прошли. Упадок искусства начался во времена

Второй мировой войны, когда основное оружие кукольников – яды, было практически обезврежено усилиями меднинов Конохи. В те времена не нашлось гениев, способных найти иные пути в искусстве марионеток... зато такой гений появился позже. Ближе к Третьей мировой казалось, что упадок закончился, но легендарный Сасори Красного песка исчез прямо перед войной, а с ним пропала и надежда на возрождение былого величия кукольников. Время шло, в искусство перестала приходить новая кровь, а старые линии наставник-ученик все чаще прерывались, терялись целые пласты знаний. Наставники гибли так и не успев передать все тайны своих знаний!

На данный момент в Суне осталось лишь три джонина кукольника, и двое из них, легендарные брат и сестра Суны, Чиё и Эбизо, старики, третий же... третьего джонина за полноценного кукольника Канкуро не считал. Тот человек не создавал собственные марионетки или хотя бы модули к ним. Он пользовался своим положением и забирал у корпуса лучшие марионетки легендарных мастеров прошлого (коих, если честно было не много, всего лишь семеро), да яды, которые производил его отец – Эбизо.

Всего в корпусе помимо трех джонинов, числилось около десятка чунинов и полусотня гениев. Для Суны с общей боевой мощностью в несколько десятков тысяч ниндзя (точные цифры известны лишь Кадзекаге и лидеру АНБУ), это капля в море!

Понятно почему люди не идут в кукольники. Во-первых, это очень сложное искусство, одному только управлению марионеткой нужно учиться годами (если ты не гений кукольного искусства), во-вторых в марионетки необходимо вкладывать огромные средства. Даже если ты пользуешься всю жизнь одной и той же куклой, тебе все равно нужно тратиться на её ремонт, смазку трущихся поверхностей и замену постоянно ломающихся деталей. Что говорить о тех, кто желает достичь большего и создать шедевр. Так называемый «магнум опус» своей жизни! Идеальную марионетку.

«Когда-нибудь и я создам шедевр. То, что не стыдно будет оставить потомкам. Мой Магнум Опус!» - загорелся фанатичный огонь в глазах Канкуро.

Он возьмет от Чиё все, что она может дать. Перероет все архивы Корпуса, откроет замороженные производства, будет проводить эксперименты, сделает все возможное чтобы больше никогда не ощущать на своем затылке холодного дыхания шинигами.

Только тот, кто встретился со смертью лицом к лицу, способен понять, насколько ценна жизнь. Его собственная и тех, кто ему близок.

<http://tl.rulate.ru/book/27130/566570>